

Прошло семь лет. Была ли вероятность, что через столько времени они встретятся в переполненном супермаркете?..

Чжао Мошэн толкала тележку и пробивалась сквозь толпу. Так непривычно! За границей, где она жила последнее время, никогда не было столько людей. Мошэн улыбнулась; она подумала, что здесь ей не будет скучно: смешной говор здешних жителей забавлял её. Интересно, иностранцы чувствуют себя так же, как и она? Девушка волновалась.

Семь лет! Целая вечность!

Мошэн просто не могла встретить Его (а с ним и Её) после перелёта. Не могла. Но сейчас она напряжённо вглядывалась в две тени; взгляд зацепился за капусту — они были в отделе овощей. Зачем судьбе было угодно свести их снова? Из-за Них девушка семь лет назад сбежала из страны.

Они были парой (а как иначе объяснить то, что они пришли в магазин вместе?), и Мошэн тут же повернула в другую сторону, чтобы они не увидели её.

Хэ Ичэнь и Хэ Имэй встречались. Глупая! Глупая Мошэн! Почему она думала, что они брат и сестра? Только потому, что у них общая фамилия Хэ?

— Мы не родственники, но наши семьи жили рядом. Мы — однофамильцы, и родители захотели дать нам похожие имена. А потом с отцом и матерью Ичэня произошло нечто страшное, из-за чего моя семья усыновила его.

— Ты думала, что сможешь встать между мной и Ичэнем? Я знаю его целую жизнь (двадцать лет, шутка ли!), — разбить связь между нами невозможно. Скажу прямо: я люблю его и не собираюсь скрывать этого. Я не уступлю его.

Хэ Имэй была её подругой — так думала Мошэн. Но за день до её именин всегда тихая и молчаливая Имэй бросила ей вызов. Вежливая и хрупкая девушка исчезла — на её месте появилась сильная и смелая женщина, страстно влюблённая, готовая бороться за своё счастье.

Что Мошэн могла ей ответить? Она уже проиграла — проиграла в ту секунду, когда Имэй объявила ей войну. И Мошэн сбежала. В Америку. На семь долгих лет.

Хэ Ичэнь... В тот день его взгляд был холодным, слова — безжалостными. Мошэн, как и тогда, почувствовала, как жжет в груди.

Они приближались к ней. Мошэн схватилась за тележку, что было силы, — костяшки её пальцев побелели от напряжения. Она попыталась развернуться и не смогла: мешали люди, обступившие её со всех сторон. Она спохватилась: зачем убегать? Можно просто сказать им: «Привет! Давно не виделись!», а потом, излучая спокойствие, уйти. Тогда Мошэн поразила бы их — и себя — своей невозмутимостью.

Может быть, они даже не узнали бы её. Девушка сильно изменилась с тех пор: вместо длинных волос у неё была теперь стильная стрижка, а когда-то бледная кожа покрылась загаром (спасибо солнечной Калифорнии!). Одежда тоже была другой: раньше никто не мог её увидеть в футболке, джинсах и кедах.

Медленно, очень медленно они приближались к ней. Секунда, и они оказались позади. В груди снова проснулось жжение.

— Хочешь купить молоко? — мягко спросила Имэй.

Ичэнь невнятно пробормотал что-то — Мошэн даже не разобрала. Как она скучала по его бархатному голосу! Почти вечность она жила в чужой стране, но никогда не забывала этот голос.

Девушка почувствовала одновременно досаду и облегчение. Она подняла голову, шагнула вперед и... Послышалось громкое «бум»: тележка Мошэн снесла пирамиду, выстроенную из дешёвого мыла.

Зрелище захватывало дух: конструкция разваливалась, на пол сыпались кубики мыла.

Можно ли притвориться, что это не её рук дело?

— О, Боже! Это уже в третий раз за сегодня, — вдруг выскочил менеджер, заведовавший этим стендом.

Мошэн подумала, что всё обойдется; в конце концов, она не виновата в том, что товары загородили ей проход. Девушка начала тихо жаловаться, весь её вид говорил о раскаянии.

Движение и грохот привлекли к Мошэн внимание окружающих. Хэ Имэй бросила рассеянный взгляд в сторону, откуда раздался шум, и оцепенела. Она узнала Мошэн, но не могла поверить своим глазам. Неужели она вернулась?

— Имэй? — позвал её Хэ Ичэнь. Озадаченный реакцией спутницы, он проследил за направлением её взгляда.

Высокое поджарое тело мгновенно застыло.

Чжао Мошэн!

Этой девушкой, понуро опустившей голову и излучавшей невинность, точно была Чжао Мошэн! Он не мог видеть её лица (девушка стояла слишком далеко), но Ичэнь был уверен, что это именно она. Парень помнил о способности Мошэн выходить сухой из воды. Он был уверен: этой легкомысленной эгоистичной девчонке, какой он её знал, снова всё сойдёт с рук.

Прошло ровно семь лет...

Хэ Ичэнь опустил глаза:

— Пойдём, Имэй!

Хэ Имэй поразила невозмутимость Ичэня:

— Ты не хочешь поздороваться с ней? Может быть...

— Она давно чужой для меня человек, — его тон был безразличным, как если бы Мошэн и правда ничего не значила для него.

Имэй всмотрелась в его лицо: оно ничего не выражало. Она вздохнула:

— Пойдём!

Имэй посмотрела на Чжао Мошэн в последний раз; девушка обернулась. Их взгляды

встретились. Мошэн замерла. Спустя мгновение она слабо улыбнулась. Кивнула ей.

Имэй быстро отвела взгляд. Позвала:

— Ичэнь...

— Да?

— Она... — потрясённая, Имэй не сразу догнала ушедшего вперед мужчину. Когда она ещё раз обернулась, Мошэн уже не было.

— Что?

— Нет, ничего, — Имэй опустила голову. Мошэн видела их, можно было не сомневаться, но почему она просто ушла? Ичэнь тоже видел её...

Она не думала, что вернётся сюда.

На собеседовании главный редактор, строгая на вид женщина, спросила её:

— Мисс Чжао, почему Вы решили работать в городе А?

Вопрос поставил её в тупик: она не знала, что ответить. Что ей нужно было сказать? Что она училась больше года в местном университете? Что здесь она встретила его? Что здесь она пережила трудности?

Сначала Мошэн тоже не знала ответа на этот вопрос. Это было первое место, о котором она подумала, когда решила уехать из США, — вот и всё. Но после встречи с Ним Мошэн поняла: она хочет увидеть Его. Очень хочет.

Она здесь ради встречи с Ним.

— Возможно, я решила работать здесь, потому что не могу вернуться домой, — сказала девушка. Женщина долго и пристально смотрела ей в глаза. И в конце концов приняла решение: теперь Мошэн будет работать фотожурналистом в женском журнале.

Но интерес редактора к её опыту работы в издательствах испугал Мошэн.

— Я работала в маленьком издательстве, выпускавшем журналы, — растерянно призналась девушка.

— Эй, А-Шэн! — оживилась женщина. — Я работаю редактором всю жизнь и знаю, каким хорошим может быть даже небольшое издательство журналов в Америке!

Мошэн расслабилась и облегчённо улыбнулась.

Главный редактор посерьёзнела и сказала:

— А-Шэн, я знаю, как тяжело китайцам получить работу фотожурналиста в Соединённых Штатах. Американцы до сих пор думают, что мы безнадёжны, что у нас нет ни вкуса, ни воображения, ни таланта. Нужно быть гением, чтобы доказать обратное.

Слова женщины успокоили Мошэн.

Она все ещё ходила в тот супермаркет, но никогда больше не видела их, пока однажды охранник в магазине не остановил её.

— Госпожа, проследуйте за мной в отделение охраны.

Интуиция кричала ей: тут что-то не так. В газетах часто описывались случаи, когда охранники супермаркетов принудительно совершали обыск и даже избивали людей.

Мужчина заметил её испуганный взгляд. Он смутился и сказал ей:

— Госпожа, у меня нет плохих намерений. Мне необходимо выяснить, теряли ли Вы что-нибудь месяц назад.

Месяц назад она только-только вернулась в страну. Могло ли случиться, что она потеряла что-то и даже не знала об этом? Любопытство вытеснило тревогу, и Мошэн последовала за мужчиной в отделение. Охранник передал ей чёрный кошелёк.

Ей не нужно было даже открывать его, чтобы понять: это была не её вещь. Она покачала головой и сказала:

— Вы ошиблись, это не моё.

Охранник был на удивление настойчив:

— Откройте и посмотрите, пожалуйста.

Мошэн взяла кошелёк. Открыла. В нём лежала её фотография.

Охранник, довольный, сказал:

— Госпожа, это же Вы на фото, верно? Хотя сейчас Вы выглядите по-другому, я все равно с лёгкостью узнаю Вас.

Фотография была сделана, когда Мошэн только поступила в университет. Длинные волосы собраны в конский хвост, на лице красовалась глупая улыбка.

Как мог её снимок оказаться в этом кошельке?

Мошэн отдала его обратно охраннику.

— Это, правда, не моё.

Охранник проявил настойчивость:

— Не Вы ли человек на фото?

— Да, это я, но кошелёк не мой.

— Тогда он принадлежит кому-то из Ваших знакомых. Госпожа, возможно, владелец кошелька влюблен в Вас...

Кто сказал, что у китайцев нет воображения?

— Но...

— Возьмите его. Прошло столько времени, а его никто так и не забрал. Разбираться со всем этим для нас — заработать головную боль. Если мы передадим кошелек начальнику, то находка будет конфискована. Поэтому будет лучше, если Вы заберёте его себе. Наверняка между Вами и владельцем кошелька существует связь... Кто знает! Может быть, я положу начало счастливому браку.

Охранник с такой фантазией обязан любить дорамы.

Прошло около месяца с того времени, как Мошэн столкнулась с Хэ Ичэнем и Хэ Имэй. Мог ли он потерять кошелек? Эта забавная мысль не покидала девушку, пока та несла вещь домой.

Мошэн тщательно осмотрела его уже ночью, лёжа на кровати. Кошелек принадлежал известному бренду — больше она ничего не могла сказать. В нём также было несколько купюр, но и они ничего не говорили о владельце.

Мошэн осторожно достала фотографию. На ней видны следы цифр — значит, снимок был вырван из документа. Девушка перевернула фото и вздрогнула. На обратной стороне были слова, которые ошеломили её. И аккуратный почерк, которым они были написаны, тоже взволновал её: он был знаком ей. Это был почерк Ичэня.

«Моё солнце».

Сложную жизнь в городе можно пережить просто: для этого нужно много работать, есть, пить, спать. И ничего более. Мошэн было непросто снова начать жить в Китае, но вскоре она привыкла, и жизнь превратилась в вереницу одинаковых будней.

— А-Шэн, я искал тебя повсюду.

Мошэн только вошла в офис издательства, и уже услышала своё имя.

— Лао Бай, что случилось?

Лао Бай работал фотожурналистом издательства. Он был молод; его фамилия звучала как «Ли», но чаще он произносил её неправильно, и его в шутку прозвали «Лао Бай». Он мог найти подход к любой знаменитости и потому работал над обложками журналов.

— Моя жена должна вот-вот родить. Можешь завтра заменить меня на фотосессии Сяосяо?

Сяосяо была супермоделью, и характер у неё был не из лёгких. Мошэн нерешительно отозвалась:

— Хорошо, но она непростой клиент. Мы с ней незнакомы, и она может отказаться работать со мной.

Лао Бай думал похожим образом, но сказал:

— Не попробуешь — не узнаешь. Я всегда на телефоне, и, если что-то пойдёт не так, позвони мне

На следующий день встреча произошла. Сяосяо была шикарна, и Мошэн была приятно удивлена, увидев её. Модель умела произвести впечатление. Мошэн не знала никого из китайских знаменитостей и прежде никогда не видела фотографии Сяосяо, поэтому не думала, что модель... будет так похожа на её подругу из университета.

Но её приятельница была простой и неуклюжей девушкой родом из деревни, а перед ней была настоящая длинноногая красавица, которая двигалась с природной грацией. Мошэн не смела предположить, что это её знакомая. Скорее всего, они просто похожи.

Модель заметила Мошэн и продефилировала к ней.

— Эй, не узнаешь меня?

— Шао Мэй?

— Ах! — она саркастично усмехнулась. — Кто же, если не я?

— А-Шэн, ты и Сяосяо знаете друг друга? Это очень хорошо! — вмешался коллега журналистки.

— На первом курсе университета она спала на верхней кровати, а я — на нижней, — сказала Мошэн.

— В универе на одной кровати спят только близкие друзья, — вставила своё слово Сяосяо. Тут же она нетерпеливо отозвалась:

— Так вы будете снимать или нет? Я сюда зря пришла? Давайте быстрее!

Она сильно изменилась с тех пор. Фотографируя, Мошэн заметила, что в модели, позировавшей на камеру, не осталось ничего от прежней Шао Мэй — милой, робкой и неуклюжей. Кто теперь стоял перед ней?

Она не знала. В руках хорошего фотографа камера может заснять душу человека. Пока что Мошэн не видела души Сяосяо. Конечно, ей могло не хватить мастерства, но...

Ей казалось, будто Сяосяо была пустышкой, её пустота была из тех, что иссушает душу человека и делает его бессильным, несчастным. Возможно, такова цена бешеной популярности.

Сяосяо махнула рукой:

— На сегодня всё.

— Но, Сяосяо, может быть... — занервничал её агент.

— Заканчиваем, я сказала, — бросила Сяосяо и повернулась к Мошэн. — Пойдём выпьем кофе. Конечно, лучше обмыть нашу долгожданную встречу чем-нибудь покрепче, но в последнее время меня подводит желудок. Так что пока могу позволить себе только кофе.

— Ну, посидеть за чашечкой кофе — тоже неплохо. Можешь добавить молока, — Мошэн не знала, что сказать. Она многое хотела узнать, но не могла придумать, с чего начать. — Здоровье очень важно, поэтому не стоит рисковать.

— Я не сижу на диете, — слабо улыбнулась Сяосяо. — У меня алкогольная зависимость.

— Шао Мэй! — Мошэн шокировало отношение девушки к собственному телу. Она протянула к ней руку.

Почему Шао Мэй стала такой?

Сяосяо оттолкнула её руку. И хотя это произошло спонтанно, Мошэн остолбенела. В воздухе появилось напряжение.

— Ты сильно изменилась, — тихо сказала Мошэн.

— Да. Помнишь, там, в университете, у меня был возлюбленный? — промолвила Сяосяо. — Однажды я призналась ему в своих чувствах. Он заставил меня поверить в то, что это взаимно. Но, на самом деле, никогда не любил меня. Я была для него никем. Запомни: Шао Мэй больше нет. Она умерла. Теперь я Сяосяо.

Мошэн ощутила её боль, как свою. Удручённая рассказом подруги, она прекратила расспросы.

Через пару минут модель холодно заметила:

— А ты, наоборот, не сильно изменилась: всё также лицемеришь и разыгрываешь дружелюбие. Что же заставило тебя сбежать из звёздной Америки, а?

Её слова причинили Мошэн боль, но она понимала, почему Сяосяо ведёт себя так. Её вина в том, что тогда она ушла, ничего не сказав, и за семь лет ни разу не пыталась связаться с Мэй. В её глазах она выглядела предателем.

— Я спешила...

— Тебе не передо мной нужно оправдываться, — перебила её Сяосяо, — а перед Хэ Ичэнем.

При чём здесь Хэ Ичэнь? Почему она сказала о нём? Мошэн вспомнила день, когда она встретила его в супермаркете с Имэй.

— Я думаю, ему все равно...

— Всё равно? Всех оцениваешь по себе, бездушная дурочка? — голос Сяосяо стал взволнованным. — После твоего исчезновения он чуть не сошёл с ума, искал тебя. Целыми днями караулил тебя у входа в общежитие, и что получил в итоге? Пришли незнакомцы и забрали твои вещи. От них мы узнали, что ты умотала в Америку и не думаешь вернуться. Мошэн, ты поступила жестоко, — добавила Сяосяо. — Ты разбила ему сердце. Мне не забыть его лицо в тот момент: он выглядел бледнее покойника. Мы все были в отчаянии, но он... Он сломался. Не знаю, как Ичэнь пережил это, он сильно изменился с тех пор.

Мошэн совсем запуталась. Она не могла поверить в то, что это действительно произошло.

— Может быть, он чувствовал себя виноватым...

— Это ты, Чжао Мошэн, должна чувствовать себя виноватой. Ты бросила его и уехала в Штаты за лучшей жизнью.

— Шао Мэй, ты не понимаешь...

— Это ясно как божий день.

Мошэн замолчала. Все думали, что это она бросила его. Но это совсем не так!

Семь лет назад он сам сказал, что не хочет видеть её. Сказал, что предпочел бы никогда не встречаться с ней. Он попросил её уйти как можно дальше... Это был именно он — у неё не оставалось сомнений на этот счёт.

Мошэн простилась с Сяосяо и вышла на улицу. Её голос до сих пор звенел в ушах.

Почему он сказал ей те слова?

Она разжала ладонь. На ней лежала бумажка с адресом юридической компании «Юань Сяньхэ».

Сяосяо сказала:

— Может быть, тебе это понадобится.

Ноги сами привели её сюда. Она опомнилась, когда уже находилась внутри здания «Юань Сяньхэ».

Администратор доброжелательно объяснил ей:

— Адвоката Хэ сейчас нет на месте. У Вас назначена встреча?

Мошэн не понимала, что чувствовала в этот момент: облегчение или разочарование.

— Нет.

— Может быть, у Вас что-то срочное? Я могу сообщить ему о Вас... — мужчина кинул взгляд на часы. — Не могли бы Вы немного подождать здесь? Адвокат Хэ должен скоро вернуться.

— Благодарю, в этом нет необходимости. Я подойду попозже, — Мошэн сделала шаг назад, но вовремя вспомнила про кошелёк. — Эта вещь принадлежит адвокату Хэ. Пожалуйста, передайте её ему.

Ей показалось, что всё не так уж и плохо, пусть судьба и скупа на радостные моменты.

— А-Шэн, чем отличается работа за границей и работа в Китае? — задал ей неожиданный вопрос коллега, когда рабочий день подходил к концу.

Мошэн убедилась, что поблизости нет шефа, и ответила:

— Зарплата за границей намного выше.

— Какая досада! — с завистью отозвались коллеги.

— К тебе там относились свысока?

— Немного.

— Обычное дело! Люди из Гонконга тоже не очень-то жалуют живущих на материке! — Да Бао недавно вернулась из Гонконга и знала, о чём говорит.

— Возможно. Другое дело, когда выказывают неприязнь лично тебе. Однажды в присутствии всех сотрудников мой начальник сказал, что среди китайцев нет истинных дарований. Я была в ярости и тут же высказала старику всё, что думаю о нём и об американцах. Пока мы, китайцы, сотни лет трудились во славу всего человечества, американцы бродили чёрт знает где — так я ему и сказала.

— Так держать! — коллеги начали хлопать в ладоши и хвалить её. Затем всех начал интересовать другой вопрос:

— Какую причину они придумали, чтобы уволить тебя?

Мошэн не знала, смеяться ей или плакать:

— Хотя американцы и высокомерны, их щедрость не знает границ. Однажды начальник достал четыре сокровища исследования* — даже не знаю, где он их нашёл — и попросил меня написать несколько иероглифов. Он повесил их в своей гостиной.

*Это выражение используется для обозначения кисти, чернил, бумаги и чернильного камня.

— Ого, правда?

— А-Шэн, твой почерк настолько хорош?

— О, не сомневайтесь: я продемонстрировала ему своё мастерство во всей красе. Сначала я вылила все чернила на тонкую бумагу. Пока американцы пытались понять, что происходит, я долго делала вид, что занята важным делом. Честно сказать, если бы иероглифы писала не я, то ни за что в жизни бы не догадалась, что там написано.

— А что ты написала?

— «Ты варвар»!

Последовал новый взрыв хохота; кто-то поперхнулся чаем, не сдержав смех. Один из коллег крикнул:

— Шэн, кто-то ищет тебя!

Мошэн обернулась, и Хуа Сяньцзы, известная всем своей влюбчивостью, подошла ближе.

— В приемной тебя ждёт тако-о-ой красавчик! Настоящий образчик обаяния и мужества! Мне показалось, что он ещё и успешный карьерист. Похоже, что он входит в городскую элиту... А-Шэн, ты только-только вернулась из-за рубежа, и уже нашла такого мужчину! Ты, конечно, крутая, но чтоб насто-о-олько...

Скорее свиньи начнут летать, чем у Мошэн появятся поклонники. Она подумала, что к словам Сяньцзы нужно относиться как к доброй шутке.

И всё же девушке было любопытно: она недавно вернулась в Китай, познакомилась лишь с несколькими людьми, и кому из них она могла понадобиться?

Ей никогда бы не пришло в голову, что это мог быть Он!

Но этим красивым мужчиной оказался Хэ Ичэнь. Он услышал скрип двери и обернулся. Окинул её равнодушным взглядом.

Хуа Сяньцзы не преувеличивала. Он на самом деле производил прекрасное впечатление. Сшитый на заказ костюм подчеркивал его стройную фигуру. Он казался таким же уверенным и спокойным, каким был и раньше, но теперь излучал хладнокровие. Ей стало не по себе.

Она не могла вымолвить ни слова.

Он спокойно кивнул ей и поприветствовал её:

— Мисс Чжао.

Мисс Чжао?!

Мошэн хотела улыбнуться и не смогла. Губы не слушались её.

— Хэ... мистер.

Мошэн показала ему на стул и сказала:

— Прошу, присаживайтесь.

Она достала чайные листья и уронила взгляд. Девушка пыталась расслабить лицо и скрыть эмоции. Получалось плохо. Она позавидовала его спокойствию.

— Что бы Вы хотели... Какой напиток...

— Благодарю, не нужно, — его взгляд обжёг её холодом. — Я выскажусь, и немедленно уйду.

— О, Вы...ты пришёл ко мне... откуда ты узнал, что я работаю здесь?

Он помолчал несколько секунд и ответил:

— От Сяосяо. Я её адвокат.

— Что случилось?

Голос его прозвучал прохладно:

— Три дня назад Мисс Чжао пришла в мою юридическую компанию. Она сказала, что вернётся, и не вернулась. Мне не оставалось ничего, кроме как нанести Вам личный визит.

Мошэн вздрогнула. Она подняла голову и встретила с его блестящими глазами:

— Откуда ты знаешь... — она не сказала администратору своего имени. Как Ичэнь мог узнать, что это она вернула его кошелек?

— Мисс Чжао, я рассуждал логически, — сказал он насмешливо.

Как адвокату ему, вероятно, кажется, что он просто «рассуждал логически». Мошэн перевела взгляд с него на стену:

— Я приходила туда, только чтобы вернуть кошелек. Ты уже получил его, и тебе ни к чему было приезжать сюда.

У Хэ Ичэня сверкнули глаза:

— Ты вернула мне кошелёк. За это я тебе благодарен. Больше ты ничего не хочешь сказать мне?

Мошэн впала в ступор.

— Нет. Не хочу.

— Очень хорошо, — в его глазах отразилось нечто вроде разочарования. — Зато я хочу тебе кое-что сказать.

Он достал чёрный кошелек и положил его перед ней.

— Внутри кошелька было фото. Мисс Чжао, что Вы думаете об этом?

Наступило молчание. Мошэн опустила голову:

— Правда? А я и не заметила его.

— О, в самом деле? Внутри кошелька не было ничего, кроме денег. Так откуда мисс Чжао узнала, что эта вещь принадлежит мне?

Мошэн чувствовала ком в горле; она ничего не могла сказать. Она почти забыла, что он был адвокатом и умел проникать в суть вещей. Пытаться обмануть его — значило загнать себя в ловушку.

Он приподнялся на стуле:

— Мисс Чжао, не могли бы Вы вернуть мне ту фотографию?

Мошэн была сбита с толку. Что он имел в виду? Сначала он относился к ней с холодным пренебрежением (весь его вид говорил об этом), а теперь требовал отдать ему её (!) фотографию.

— На том фото изображена я. Почему я должна отдать тебе свою фотографию?

— Мисс Чжао, не советую в разговоре с юристом спорить о праве собственности, — холодно заметил Ичэнь.

Мошэн оцепенела. Она почувствовала себя уязвимой; их разделяла незримая стена, она подумала, что ей никогда не удастся её разрушить.

— У меня с собой нет фотографии.

— Отдайте мне её завтра.

— Завтра у меня...

— Мисс Чжао! — перебил её Ичэнь.— Давайте обойдёмся без лишних споров и быстрее покончим с этим.

Неужели всё закончилось? Мошэн долго молчала, потом решилась задать вопрос:

— Зачем тебе это фото?

— Кто знает, — взгляд Ичэня помрачнел. — Быть может, я хочу сохранить его на память, чтобы не забывать о своём дурном прошлом.

Дурном... Ах, как глупо получилось! Она надеялась на другой ответ, и теперь чувствовала себя глупой.

Хэ Ичэнь задумчиво прошёлся по комнате и сказал:

— Я приду за фотографией завтра. Если у Вас нет времени, можете попросить кого-нибудь передать её мне. До свидания, мисс Чжао.

Он двинулся вперед, и его рука дотянулась до дверной ручки, когда он услышал тихое сзади:

— Подожди... Я попрошу передать тебе её завтра.

— Хорошо, — Ичэнь повернулся к ней и сказал бесстрастно:

— Спасибо за понимание. Увидимся завтра.

Мошэн в оцепенении смотрела в спину удаляющейся фигуры. Она не фантазировала о том, какой будет их встреча — девушка была уверена, что её не произойдёт. Но вот они встретились и даже не сказали друг другу простого «давно не виделись».

Значит, дурное прошлое, да?..

Мошэн была в спальне и внимательно рассматривала свое отражение в зеркале.

Если короткие волосы станут длинными, если кожа потеряет загар, если она сможет улыбнуться без волнения и если... если глаза потеряют горький блеск и наполнятся радостью, тогда она могла бы стать той Чжао Мошэн, которой была семь лет назад. Это была бы та Мошэн, которая недавно поступила в университет и встретила Хэ Ичэня.

— Хэ Ичэнь, Хэ Ичэнь...

Было непонятно, как у неё получалось следить за Ичэнем: она ходила за ним по пятам. Сам он знал об этом, но не понимал, что ему делать со странной девчонкой. Однажды он, когда ему надоело терпеть это, невозмутимо спросил её:

— Чжао Мошэн, почему ты всё время таскаешься за мной?

Если бы это происходило сейчас, она не смогла бы пережить такого стыда. Но тогда она была беспечной, поэтому широко распахнула глаза и спросила:

— Ичэнь, кто из нас глупее: ты или я? Нет-нет! Ты очень умный! Должно быть, это я глупая. Как я могу быть такой неудачницей? Я так долго тебя преследовала, а ты ни о чём не подозревал!

Она помнит: долгое время Ичэнь не мог понять, как ему вести себя с ней. Позже, когда он говорил с Мошэн об этом, то смеялся и рассказывал, что надеялся разбудить в ней голос совести. Существование такой бесстыдной маленькой девочки его удивляло. Позже он

признался, что потом ему самому стало стыдно.

Но в ту минуту лучший студент юридического факультета сказал, запинаясь:

— У меня не будет девушки, пока я учусь в университете.

Тогда она была слишком проста и не поняла, что это было лишь оправданием, поэтому радостно выпалила:

— Тогда я буду ждать, когда ты закончишь университет. Я стану главным претендентом на роль твоей девушки, ладно?

Встретив такой напор, будущий адвокат и отличный спорщик сдался. Он трусливо убежал, бросив ей:

— Я должен идти в аудиторию.

Мошэн не была обижена этим. Прежде чем девушка успела придумать что-либо ещё, она услышала, как кто-то в университете сказал:

— Говорят, что у Хэ Ичэня с юридического факультета уже есть девушка. Её зовут Чжао Мошэн. Довольно сложное имечко, да?

Мошэн тут же бросилась искать Ичэня, а когда нашла, объяснила ему:

— Это не я распустила слухи. Ты должен поверить мне!

Ичэнь оторвал глаза от книги и дружелюбно сказал:

— Я знаю.

Она глупо спросила:

— Откуда?

Ичэнь спокойно ответил:

— Потому что я положил начало этим слухам.

Ей показалось, что она ослышалась. Он спокойно объяснил:

— Я долго думал об этом. Если через три года тебе суждено стать моей девушкой, я мог бы воспользоваться этой возможностью пораньше.

Как она скучала по тем временам!

Губы девушки в зеркале дрогнули, но улыбка исчезла слишком быстро и не успела затронуть её глаза.

Мошэн вышла на балкон, чтобы хорошенько обдумать всё. Яркая луна и сияющие звезды говорили ей: завтра будет хороший день.

<http://tl.rulate.ru/book/17588/558718>